

УДК 902+159.9(075.8)

**Д.Н. Узнадзе и Харьковский университет: страницы
общей истории**

Посохов С.И.

Статья посвящена проблеме влияния Харьковского университета на формирование взглядов выдающегося психолога XX в. Д.Н. Узнадзе, который некоторое время учился в данном университете. Рассматриваются причины, которые могли побудить Узнадзе избрать именно Харьковский университет. Высказывается гипотезе, что высокий уровень развития гуманитарных наук в Харьковском университете, в том числе психологии, способствовал будущим научным достижениям Д.Н. Узнадзе.

Ключевые слова: Д.Н. Узнадзе, Харьковский университет, история экспериментальной психологии

Статтю присвячено проблемі впливу Харківського університету на формування поглядів видатного психолога XX ст. Д.М. Узнадзе, який певний час навчався в цьому університеті. Розглядаються причини, які могли спонукати Узнадзе обрати саме Харківський університет. Висловлюється припущення, що високий рівень розвитку гуманітарних наук в Харківському університеті, в тому числі психології, сприяв майбутнім науковим досягненням Д.М. Узнадзе.

Ключові слова: Д.М. Узнадзе, Харківський університет, історія експериментальної психології

The paper is devoted to the issue of influence of Kharkov University on forming of views of D.N. Uznadze, an outstanding psychologist of the 20th century, who studied for a short period of time at this university. The reasons that might induce Uznadze to choose Kharkov University are analyzed. The hypothesis that a high level of the Humanities at Kharkov University, including psychology, contributed to future scientific advances of D.N. Uznadze is stated.

Keywords: D. Uznadze, Kharkiv university, history of experimental psychology.

История Харьковского университета наполнена множеством интересных событий и связана с именами многих выдающихся людей. В том числе, мы гордимся тем, что в университете учились такие известные грузинские ученые как академик, Герой Социалистического Труда хирург Ю. Ю. Джанилидзе, анатом академик А. Н. Нативили, здесь получил образование выдающийся лингвист академик Г. С. Ахвледиани. С 1910 по 1913 г. на историко-филологическом факультете обучался (сдавал экстерном экзамены) выдающийся психолог XX в., один из основоположников современной психологии, философ академик Д.Н. Узнадзе. В 1913 г. он получил диплом I степени об окончании Харьковского университета.

Дмитрий Николаевич Узнадзе родился в 1886 г. в с. Сакара Кутаисской губернии. Первоначальное образование получил в престижной Кутаисской гимназии, а в 1905 г. отправился в Германию, где поступил на философский факультет Лейпцигского университета. В то время это был один из ведущих университетов мира, в том числе это касалось философии и психологии. Достаточно сказать, что там работал и преподавал Вильгельм Вундт – отец экспериментальной психологии, основатель первой в мире психологической лаборатории. Различные курсы также вели ученые первой величины – Барт, Крюгер, Фолькельт, Шпрангер и др. В этом университете приобщился к науке и Узнадзе. В 1907 г. он написал свою первую научную работу, посвященную Лейбницу (которую ученый совет университета отметил премией), а в 1909 г. – работу о философском наследии Владимира Соловьева. Получив основательное образование, Узнадзе в том же году возвратился в Россию. Он стал преподавать историю в Кутаисской гимназии, вести активную просветительскую и лекционную работу в рамках так называемого «Народного университета». Начиная с 1910 г. в различных газетах и журналах появляются серии его статей под общим названием «Цели воспитания» (1910), «Очерки по экспериментальной педагогике» (1911), «Основная трагедия воспитания» (1912). В 1912 г. выходит книга «Введение в экспериментальную педагогику» [1].

1. Возникают вопросы: насколько харьковский эпизод биографии Д.Н. Узнадзе является случайностью и как он повлиял на его творчество? Сегодня сложно ответить на них однозначно. Прежде всего, сосредоточим внимание на тех факторах, которые могли способствовать этой «встрече». Харьковский период жизни Д.Н. Узнадзе изучен плохо. Иногда можно прочитать, что он учился на «факультете истории философии», «историко-философском факультете» Харьковского университета, хотя, как известно, это был историко-филологический факультет. Прежде всего, возникает вопрос о том, почему вдруг молодой ученый, получивший образование в Лейпцигском университете, защитивший в Германии (Галле) докторскую диссертацию, вдруг решил продолжить свое обучение в качестве студента в Харьковском университете? Объясняется это тем, что зарубежные дипломы об образовании не признавались в России. По крайней мере, со второй трети XIX века. По положению 1837 г. степень доктора наук приравнивалась к российской магистерской к тому же при наличии звания «адъюнкт». И только после трехлетней службы в ведомстве народного просвещения такой соискатель допускался к докторским испытаниям в одном из императорских университетов. Положением 1844 г. иностранцы, даже «остепененные», желавшие получить российские ученые степени, обязывались пройти те же испытания, что и российские подданные. В университетских уставах 1863 и 1884 гг. докторская степень иностранных университетов, независимо от подданства обладателя ею, предоставляла единственное право быть допущенным к магистерским

испытаниям (по уставу 1884 г. – в «особо уважительных случаях» [2. – С. 66]). Возможность сдать экзамены экстерном, чтобы получить диплом, а вместе с ним и определенные права, была наименее затратной и волнительной. Замечу, что в свое время таким образом сдал экзамены исключенный из Казанского университета Владимир Ульянов (известно, что среди тех университетов, где он в последующем готов был сдавать экзамены, фигурировал и Харьковский, но ему было отказано[3]).

Грузия была включена в состав Харьковского учебного округа в момент его создания (в 1803 г.). Харьковский учебный округ первоначально состоял из 11 губерний (Астраханская, Воронежская, Екатеринославская, Киевская, Курская, Орловская, Полтавская, Слободско-Украинская, Таврическая, Херсонская, Черниговская) и 7 областей (Бессарабия, Грузия, Земли Войска Донского, Земли Войска Черноморского, Имеретия, Кавказская область, Мингрелия). И хотя в 1848 г. был создан самостоятельный Кавказский учебный округ, представители многих грузинских фамилий (в том числе аристократических семейств – князей Церетели, Ахвледиани, Амираджиби, Цулукидзе, Шервашидзе и др. [4]) по уже успевшей пустить корни традиции учились в Харьковском университете, а затем и в других высших учебных заведениях в прошлом «своего» учебного округа (так как Кавказский округ не имел не только университета, но вообще светских высших учебных заведений). Так, например, будущий председатель Учредительного собрания Грузии Н. С. Чхеидзе обучался в Харьковском ветеринарном институте. Особенно увеличивается количество выходцев из аристократических грузинских семей в Харьковском университете в конце XIX – начале XX в. В 1913 г. Харьковский университет закончило 632 студента, в том числе среди них встречаем и грузинские фамилии: Трофим Хундадзе (историческое отделение историко-филологического факультета), Василий Кишшидзе (математическое отделение физико-математического факультета), Ипполит Антадзе, Валериан Ахвледиани, Владимир Гоциридзе, Александр Кикнадзе (естественное отделение физико-математического факультета), Сергей Думбадзе, Александр Лоладзе, Владимир Орджоникидзе, Ивлиан Пайчадзе, Михаил Чиджавадзе, Нестор Чиковани (юридический факультет), Павел Кавиладзе, Николай Мchedlishvili, Григорий Натидзе, Николай Нижарадзе (медицинский факультет) [См.: 5]. История грузинских студентов в российских университетах все еще ждет своих исследователей. В данном случае отмечу, что предварительное изучение биографического материала только в рамках обозначенного выше списка фамилий позволило выявить тот факт, что Василий Кишшидзе был одним из организаторов кафедры физики в Тбилисском университете. Вообще вклад выпускников Харьковского университета в дело основания Тбилисского университета – отдельная весьма интересная тема: упомянутый Г.С. Ахвледиани считается одним из основателей Тбилисского университета, А.Н. Натишвили стал профессором медицинского факультета, Д.Н. Узнадзе основал кафедру психологии.

Отметим, что в Харьковском университете на 1910 г., среди других, функционировали и грузинские студенческие землячества. В Центральном государственном историческом архиве Украины сохранились очень интересные документы, отражающие эти страницы истории университета. В частности, в ответ на запрос департамента полиции Министерства внутренних дел начальнику Харьковского губернского жандармского управления о землячествах, существующих при Харьковском университете, были присланы донесения и предоставлен список таких землячеств [6]. Согласно этому документу, при университете насчитывалось 49 землячеств (в том числе грузинское, кутаисское, горцев Кавказа, армянское и др.). Грузинское землячество [6. – Л. 15 - 18] было утверждено 15 ноября 1907 года и в его президиум входили: председатель-секретарь Василий Капшидзе (очевидно, в документе описка, речь идет о Кишшидзе), а также члены: Александр Цулукидзе, филолог 4 семестра; Илия Чедия, юрист 6 семестра, Константин Чиковани, медик 6 семестра, Даниил Кинккладзе, филолог 8 семестра [6. – Л. 16 об.]. В деле имеются сведения о некоторых членах землячества. В частности, о Константине Чиковани, как члене грузинского землячества, в деле имеются следующие сведения: Чиковани Константин Виссарионович (он же Алексеевич), студент-медик, 6 сем., православный, 23 лет, дворянин Сенакского уезда. В 1908 и 1909 гг. дважды подвергался обыску, как совместно проживавший со студентом Лордкипанидзе, являющимся видным членом студенческой фракции социалистов-революционеров [6. – Л. 23]. Да, действительно, многие из студентов, и не только из грузин, были настроены в это время весьма революционно. В Кутаисском землячестве членами правления значатся: Иван Нестерович Лордкипанидзе, медик 4 семестра, Михаил Тотиевич Кинцурашвили, филолог 6 семестра, Мина Малакиевич Маруашвили, медик 6 семестра, Константин Авакумович Сулаквелидзе, математик 8 семестра, Иона Николаевич Джиноридзе, медик 8 семестра [6. – Л. 74]. В деле есть несколько уставов землячеств (Белгородского, Воронежского, Борисоглебского, Орловского, Кутаисского, горцев Кавказа, общестуденческого бюро труда). Примечательно, что как особенность устава Кутаисского землячества в секретном донесении начальнику харьковского губернского жандармского управления от 7 апреля 1910 года отмечено, что в отличие от всех прочих уставов (где главной целью является «оказание материальной поддержки нуждающимся товарищам») этот преследует цель «поднятия умственного и нравственного уровня своих членов» [6. – Л. 79]. Однако, вероятно, это нравилось далеко не всем студентам, так как в архивном деле имеются две копии заявления студентов грузинского

землячества об их уходе из состава землячества «из-за морального разочарования в работе организации» [6. – Л. 91 - 92]. Кроме всего прочего, к делу приложены две копии статьи [6. – Л. 84 - 87] анонимного автора (скрывшегося за псевдонимом «Шх-ли») «Письмо из Харькова», напечатанной в грузинской газете «Момовали» (№ 120 за 23 января 1910 года) и секретные донесения по поводу выяснения авторства этой статьи (сперва автором считался некто Кинцурашвили Михаил Тотиевич студент-филолог 6 сем., позже выяснили, что автор Шакро Шихнели, студент-вольнослушатель при Харьковском университете [6. – Л.83, 88 - 89]).

Возможно, что именно наличие землячков в Харьковском университете определило выбор, который сделал Дмитрий Николаевич Узнадзе, размышляя о том, в каком российском университете следует сдавать экзамены. К слову, Авхледиани, также уроженец Кутаисской губернии, учился в Харьковском университете именно с 1910 г.

Однако, возможно, на это повлияли и другие соображения. В данном случае имеем в виду уровень и известность Харьковского университета. В советской историографии 1913 год традиционно брали для сравнения, чтобы таким образом охарактеризовать успехи экономического развития СССР, так как в этот предвоенный год Российская империя по ряду показателей достигла наивысших результатов. Однако не только в экономической сфере наблюдались позитивные результаты. Пример Харьковского университета показывает, что и в науке, и в образовании также наблюдались немалые успехи. Об этом свидетельствует отчетный доклад ректора Харьковского университета И.В. Нетушила за 1913 г. [5] Отмечу, что на 1 января 1914 г. в Харьковском университете обучалось 3216 студентов и работало 158 преподавателей, в том числе 56 ординарных профессоров [5. – С. 6, 142]. По тем временам это были достаточно внушительные цифры. Не характеризуя результаты работы университета в целом, сосредоточим внимание только на историко-филологическом факультете. В это время в составе его профессоров были такие «звезды первой величины» как Д.И. Багaley (выдающийся историк Украины, один из первых академиков АН Украины), В.П. Бузескул (в будущем академик АН УССР и АН СССР, автор фундаментальных работ по истории Древней Греции, которые продолжают переиздавать и сегодня, в 1913 г. он вел практические занятия по изучению «Афинской политики» Аристотеля), С.М. Кульбакин (к слову, родился в Тбилиси; в 1913 г. преподавал в Харьковском университете сербский и польский языки, после революции – преподавал в Белградском университете, его труды и сегодня переиздаются в Сербии), И.В. Нетушил (член-корреспондент Российской АН, автор ряда научных трудов по ранней римской истории, на него продолжают ссылаться исследователи), А.Л. Погодин (славяновед, затем в эмиграции в Белградском университете), выдающийся лингвист И.М. Эндзелин (в 1913 г. под его руководством студенты изучали литовский, готский, древнепрусский и древнеармянский языки), искусствовед Ф.И. Шмит (преподавал историю и теорию искусства, позже директор Ленинградского института теории искусств и одновременно профессор Ленинградского государственного университета, академик). Деканом факультета был проф. Н.Ф. Сумцов (энциклопедически образованный человек, автор около 1500 работ по истории, этнографии, фольклористике, литературоведению, в начале XX в. он был избран членом-корреспондентом Петербургской АН и Чешской академии наук). К слову заметим, что он, среди прочего, выявлял связи между особенностями этнической психологии и народнопесенного творчества. Российский этнограф В.Ф. Миллер назвал Сумцова наиболее глубоким знатоком малороссийской устной словесности. В конце XIX в. его имя вошло в международный словарь фольклористов, который был издан в Париже. По мнению исследователей Н.Ф. Сумцов занимает почетное место и среди историков-славистов [7. – С. 15].

Даже среди более молодых преподавателей встречаем такие имена как В.И. Веретенников (сегодня его именем названа всеукраинская премия в области архивоведения), пр.-доц. Е.Г. Кагаров (родился в Тбилиси, окончил Тбилисскую гимназию, затем Новороссийский университет, после харьковского периода – профессор Ленинградского университета и Института этнографии АН СССР, одна из его книг была переиздана в 2011 г.), пр.-доц. А.И. Белецкий (преподавал историю русской литературы, в будущем академик АН УССР)... Список трудов ученых историко-филологического факультета за 1913 год включает 67 названий [5. – С. 126 - 131]. Несколько из этих работ вышло в зарубежных изданиях (С.М. Кульбакина, И.М. Эндзелина, Ф.И. Шмита). Среди прочего снова отметим связь Харькова и Тбилиси. На работу В.П. Бузескула «Античность и современность» (СПб., 1913) рецензия вышла в «Тифлисском листке» (1913, №81). Впрочем, даже список оставленных для дальнейшего обучения в качестве «профессорских стипендиатов» содержит имена в будущем известных исследователей: Виктор Барвинский (в будущем выдающийся архивист), Леонид Булаховский (будущий академик), Николай Пакуль (будущий декан исторического факультета) и др.

О признании научных достижений и включенности университетских ученых в мировую науку свидетельствуют также факты об их участие в международных научных конференциях и съездах, которые состоялись в 1913 году (не только в России, но и в Германии, Канаде). К слову, на съезде естествоиспытателей и врачей, который в 1913 г. состоялся в Тбилиси от Харьковского университета была представлена многочисленная делегация в составе 14 профессоров, 3 приват-доцентов и 15 ассистентов и лаборантов.

Таким образом, и уровень Харьковского университета и его связи с Грузией вполне могли определить выбор Д.Н. Узнадзе.

II. Не менее интересен вопрос о том, мог ли Харьковский университет повлиять на творчество Д.Н. Узнадзе. Возвращаясь к биографии Д.Н. Узнадзе, следует отметить, что исследователи, анализировавшие его творчество, прежде всего упоминают о том, что в то время, когда он учился в Лейпцигском университете, там работал один из основоположников экспериментальной психологии Вильгельм Вундт, который не только читал лекции по философии и психологии, но и работал в собственной лаборатории. Тем самым, по сути, ставится вопрос о подосновах научной деятельности Д.Н. Узнадзе в области психологии. Тем не менее, как известно, первые работы Узнадзе, как и его диссертация, которая была подготовлена и защищена в Германии, посвящены истории философии (а именно исследованию творчества Владимира Соловьева, его теории познания и метафизике), а собственно работы по психологии появятся после его возвращения в Россию. Не исключено, что харьковский период был именно тем временем, когда у молодого ученого возникло понимание важности и перспективности именно экспериментальной психологии. Ученые Харьковского университета внесли свою лепту в развитие психологии. Как известно, именно в Харькове трудились А.А. Потебня и его ученик Д.Н. Овсяннико-Куликовский, которые не просто интересовались психологией, но чьи имена вписаны в историю этой науки. Александр Афанасьевич Потебня, по сути, разрабатывал проблемы этнопсихологии, став инициатором построения культурно-исторической психологии (будучи, прежде всего, лингвистом, он анализировал «дух народа» посредством изучения языка). Д.Н. Овсяннико-Куликовский, будучи, прежде всего, литературоведом, внес вклад в изучение психологии художественного творчества. Хотя ряд высказанных ими идей следует признать новаторскими, конечно, это были уже известные попытки сформировать психологию на основе философии. Не отрицая такого подхода, тем более, что такие труды оказывали и оказывают влияния на умы многих, особенно начинающих психологов (напомню, что именно книга Потебни «Мысль и язык» пробудила у гимназиста Выготского интерес к психологии). Вместе с тем, именно в тот период, когда Узнадзе учился в Харьковском университете, здесь уже успели укорениться традиции экспериментальной психологии. Апология опытного познания противостояла построениям в духе принципов В.С. Соловьева В связи с этим, можно предположить, что новые взгляды на личность и поведение стали значимыми для Узнадзе уже после его возвращения из Западной Европы. Известный психолог и историк науки М.Г. Ярошевский писал об этом так: «Динамика обоих течений пронизывала представления о человеке, складывавшиеся в этот период в русском общественном сознании. Те, чьей интеллектуальной активностью строился этот образ, прежде чем занять собственную, противостоящую другой идейную позицию, испытывали неудовлетворенность этой другой» [8. – С. 314]. В последующем, теория установки Узнадзе станет попыткой соединить экспериментальную и теоретическую психологию.

Как отмечают многие исследователи, успехи психологии были обусловлены внедрением в нее эксперимента. Безусловно, сохраняет свою силу устоявшийся взгляд на то, что возникновение экспериментальной психологии в Российской империи было связано с развитием естествознания и медицины, особенно психиатрии и неврологии [9. – С. 403]. В частности, в Харькове первые психологические эксперименты стал осуществлять выпускник Харьковского университета, а затем профессор кафедры нервных и душевных болезней, декан медицинского факультета Павел Иванович Ковалевский (преподавал в университете до 1894 г.). Как известно, первая в России и вторая в Европе психологическая лаборатория была создана В.М. Бехтеревым в 1886 г. [9. – С. 404]. Считается, что первая университетская лаборатория экспериментальной психологии возникла в 1896 году в Новороссийском университете [10. – С. 43] благодаря проф. Н.Н. Ланге (который стажировался в Лейпциге у Вундта). В основном в литературе внимание авторов сосредоточено именно на этих центрах, а Харьков – остается вне поля зрения. Лишь мимоходом отдельные исследователи отмечали, что «Харьковская психологическая лаборатория, руководимая П.И. Ковалевским, сыграла крупную роль в развитии экспериментальной психологии» [9. – С. 407]. К сожалению, об этой лаборатории известно очень мало (однако, именно она, судя по всему, должна считаться первой университетской психологической лабораторией). Вместе с тем, косвенным подтверждением того, что к началу XX в. умозрительные построения уже не пользовались в Харькове влиянием, свидетельствует статья проф. И.В. Троицкого¹ «Учение о детских капризах (часть историческая)», которая также была опубликована в «Записках императорского Харьковского университета» (1914, кн.1). Это был доклад, прочитанный на заседании Общества детских врачей при Императорском Харьковском университете 28 марта 1914 г. В нем звучал голос не только врача, но и психолога-экспериментатора.

Впрочем, в истории психологии более известен другой Троицкий – профессор Московского университета Матвей Михайлович Троицкий (1835 – 1899). Напомним, что М.М. Троицкий возглавил Московское психологическое общество и первый научный психологический журнал «Вопросы философии и психологии». Он, а затем и другие его последователи в России стали проводить наблюдения за состояниями сознания. В 1886 г.

1 Иван Виссарионович Троицкий - врач-педиатр, выпускник Университета Св. Владимира, профессор кафедры детских болезней медицинского факультета Харьковского университета с 1902 г.

М.М. Троицкий «передал» заведование кафедрой Московского университета, а затем (в 1887 г.) и руководство Московским психологическим обществом Н.Я. Гроту (1852-1899). Система научных воззрений Н.Я. Грота, сочетала в себе философский и психологический аспекты. И все же, последний был убежден, что психология должна быть экспериментальной наукой. Свое видение теории экспериментальной психологии Н.Я. Грот изложил в работе «Основания экспериментальной психологии» (1895). Он одним из первых в России стал осуществлять экспериментальные исследования эмоций. На 1 Международном конгрессе психологов, который назывался конгрессом физиологической психологии, он выступил с предложением назвать следующий съезд конгрессом экспериментальной психологии. Это предложение было принято. Традиционно, Н.Я. Грота характеризуют как московского, киевского или одесского профессора, но, дело в том, что дача Гротов находилась в с. Кочеток на Харьковщине. Не удивительно, что многие харьковские профессора часто бывали у него в гостях, вели переписку (например, М.С. Дринов [11]). Последние свои дни Н.Я. Грот также провел в Кочетке, где и был похоронен. Учеником и продолжателем его стал Г.И. Челпанов – основатель Института экспериментальной психологии, который официально был открыт в 1914 г.

Вероятно, под влиянием М.М. Троицкого и Н.Я. Грота находился харьковский профессор Павел Эмильевич Лейкфельд (1859 - ?). Немец по происхождению, уроженец Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, он был выпускником историко-филологического факультета Харьковского университета, после окончания которого был оставлен в качестве профессорского стипендиата (с 1887/1888 уч. года – преподаватель философии). В 1891 г. он защитил магистерскую диссертацию «Различные направления в логике и основные задачи этой науки» (Варшава). С 1893 г. экстраординарный профессор. В 1897 г. защитил докторскую диссертацию «Логическое учение об индукции в главнейшие исторические моменты его разработки». С 1899 г. ординарный профессор. В 1904 г. он был командирован за границу для участия во втором Международном философском съезде в Женеве. Высоко оценивается его вклад в развитие логики. В частности, подчеркивается обоснование им возможности использования математической теории вероятности при построении научных гипотез [12].

Однако помимо логики, П.Э. Лейкфельд активно занимался и психологией. Он не только читал курс психологии для студентов Харьковского университета и Высших женских курсов, но и, как уже отмечалось, руководил психологической лабораторией. К сожалению, известно об этом не так много. «Психологический кабинет» начал существовать в Харьковском университете с января 1908 г. Для его устройства было выделено 2 тыс. руб. Были закуплены некоторые необходимые аппараты, в том числе некоторые из них выписаны из лаборатории экспериментальной психологии в Петербурге (приборы для опытов над ощущениями, а также представлений о времени) [13. – С 144 - 147]. Был подготовлен литографированный конспект лекций по курсу психологии, прочитанному в весеннем полугодии 1908 г. Проф. П.Э. Лейкфельд стал осуществлять психологические эксперименты, реализуя новую линию в психологии. Как отмечено в отчете ректора И.В. Нетушила за 1913 г., «Проф. П.Э. Лейкфельдом демонстрировались психологические аппараты и производились примерные психологические опыты в кабинете экспериментальной психологии» [5. – С 13]. С результатами работы он выступил на 2 съезде по педагогической психологии, который состоялся в Петербурге в 1909 г. (См.: Лейкфельд П.Э. Кабинет экспериментальной психологии в ХУ. Первый год его существования // Труды 2 съезда по педагогической психологии. – СПб., 1910. – С. 132-134). Известно, что в последующем он станет заведующим кафедрой общей психологии Симферопольского педагогического института (бывшего Таврического университета), которая была создана в 1920 г. Здесь он занимался исследованием познавательных процессов, памяти, внимания и др. В этот же период начала создаваться экспериментальная лаборатория, которая к концу 1920-х годов была оснащена большим количеством приборов, в то время изготовлявшихся в Ленинграде под наблюдением известного в стране психолога - профессора А.П. Нечаева. Эти приборы позволяли вести исследования, аналогичные тем, что в свое время велись в Лейпцигской лаборатории В. Вундта. В период оккупации Крыма фашистскими захватчиками лаборатория была разграблена.

Таким образом, имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет с большой долей уверенности предполагать, что харьковский эпизод биографии Д.Н. Узнадзе не только не являлся «случайным», но в значительной мере именно он мог повлиять на всю последующую творческую деятельность ученого.

Литература

1. Об этом см.: Дмитрий Узнадзе. – Тбилиси, 1986. – 38 с.; Узнадзе: [Сб. пед. пр.; сост. и авт. предисловия Имедадзе Н. В. и И. В.]. – М., 2000. – 221 с..
2. Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи, XVIII – 1917 г. / Иванов А.Е. – М., 1994. – 198 с.
3. См.: Куделко С.М. В.И. Ленин и Харьковский университет: (Об одном малоизвестном факте) / Куделко С.М. // Universitates = Университеты. – 2003. – №1. – С. 82 – 83.
4. См.: Широбокова И.А. Титулованная знать в Харьковском университете / Широбокова И.А. // Universitates = Университеты. – 2009. – №4. – С. 84 – 87.

5. См.: Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1913 год // Записки Императорского Харьковского университета. – 1914. – Кн.1.
6. Переписка с Департаментом полиции и харьковским губернатором о существовании в высших учебных заведениях города Харькова студенческих землячеств. 7 января - 10 мая 1910 г. // ЦГИАК Украины, ф. 705, оп. 1, д. 490.
7. Фрадкін В.З. Життя – на користь України / Фрадкін В.З. // Микола Федорович Сумцов (1854-1922): Бібліогр. покажч.- К., 1999. – 240 с.
8. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века / Ярошевский М.Г. – М., 1996. – 416 с.
9. Андреева В.Н. Возникновение экспериментальной психологии в России / Андреева В.Н. // Ученые записки Даугавпилсского государственного педагогического института. – Сер. Гуманитарных наук. – Даугавпилс, 1958. – Вып.1.
10. Історія Одеського університету (1865 – 2000). – Одеса, 2000. – 226 с.
11. См.: Письма Марина Дринова к Константину Гроту (1901 – 1904): [Упорядк., передм. та ком. – Иващенко В.Ю., Посохов С.И.] // Дриновський збірник. – Харків-Софія, 2011. – Вип. 4. – С. 506 – 515.
12. См.: Юркевич Е.Н. Логика как наука и образовательная дисциплина в истории Харьковского университета / Юркевич Е.Н. // Вісник Харківського університету імені В.Н. Каразіна. – Х., 2004. - № 623: Сер. Філософ. – С. 43 – 53; Піонтковська Т.В. Логіка у структурі академічно-університетської філософії України XIX - початку XX ст. / Піонтковська Т.В. // Мультиверсум : Філософський альманах : [зб. наук. пр.] / Ін-т філософії ім. Г.С. Сковороди НАН України. – К., 2004. - Вип. 42. - С. 228-236; Піонтковська Т.В. Концепції викладання логіки в Харківському імператорському університеті (XIX – поч.. XX ст.) / Піонтковська Т.В. // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Сер. Філософія. Політологія. – К., 2006. - Вип. 81-83. – С. 143 – 145.
13. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1908 год // Записки Императорского Харьковского университета. – 1909. – Кн.1.